

Приветственное послание оказывалось своего рода декларацией и даже, если угодно, полемикой.

Почти одновременно с Державиным выступает и Хвостов — со стихотворным «Письмом к Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову, во время пребывания его в деревне, на смерть графа Аполлоса Аполлосовича Мусина-Пушкина», где произносит поэтическую апологию переводам Кутузова из Пиндара. Вне зависимости от субъективных намерений автора его послание в создавшейся обстановке звучало тоже демонстрацией и полемикой:

Пиндара в древности, причину плесков мира,
Умела воскресить твоя в России лира. . .
Присвоя Северу бессмертных сих певцов,
Кутузов! сам ты стал участник их венцов. . . ⁶¹

Ода Хвостова Державину появляется также в октябре, а уже 6 ноября Дмитриев пишет Державину письмо, обращая его внимание на стихи Хвостова и его друзей и прося воздействовать на них. Вероятно, он не упустил указать Державину на стихи Кутузову, во всяком случае о них он упоминал через неделю в письме Жуковскому: Хвостов, писал он, «кадит Гомеру и Пиндару» и «печет оду за одой» (II. 196).

Державин соглашался нарушить молчание, хотя и без особой охоты; он замечал, что стихи Хвостова и его друзей лучше бы предать «воле божией», так как «публика равнодушно их терпит». «Однако же Дмитрию Ивановичу, при благодарности моей за похвалу его мне, напечатанную в минувшем месяце в „Друге просвещения“, попытаюсь сказать правду. Не знаю, сделает ли запор сия позолоченная крепительная пилюля». ⁶² Об оде он написал Хвостову в тот же день, 21 ноября, заметив осторожно, что Хвостову не следует торопиться писать и тем более печатать, чтобы не подвергаться критическим нападкам; о журнале же его он отозвался сдержанно-прохладно, что в нем есть «между прочими и полезные вещи». ⁶³ Эта переписка запомнилась Хвостову надолго; через много лет он именно с этой одой связывал слова Державина о присущей ему, Хвостову, лирической «надутости». ⁶⁴

15 ноября Дмитриев сообщает Жуковскому, что ждет прямой полемики. «Друзья просвещения присоединили к тричисленному своему лику обер-секретаря Сандунова и с первою рыжею книжкою на будущий год пустят гром на русских путешественников и на все, где только встретят слезу и милое. По всему кажется, что не уйти и мне от их перунов, хотя я ни до слез, ни до сладкого не охотник» (II. 196). Вслед за тем он извещает, что Шаликов объявил об издании «Московского зрителя», но, к сожалению, не имеет помощников.

⁶¹ Друг просвещения. 1805. № 9. С. 183.

⁶² Державин Г. Р. Сочинения. 2-е изд. Т. 6. С. 187.

⁶³ Там же. С. 188—189.

⁶⁴ См.: Поэты 1790-х—1810-х годов. С. 440, 845.